

Как только слова Цзянь Цяо прозвучали, в комнате повисла тишина.

Цзян Циньюй недоверчиво посмотрел на него. Казалось, он даже растерялся — слова давались с трудом.

— Что... что ты сказал?

Цзянь Цяо поправил очки в тяжёлой чёрной оправе. Когда он поднял руку, манжет выцветшей рубашки сполз ниже, обнажив тонкое запястье. Под тканью на миг мелькнул едва заметный шрам — и тут же исчез.

— Я сказал, что не против, — мягко повторил он. Голос его звучал спокойно, неторопливо. — Так можно? Если я соглашусь... эта возможность достанется мне?

Гу Цзюньхэн ещё ничего не ответил.

Зато система в голове Цзянь Цяо буквально визжала:

[Ну и смельчак же ты!]

«А почему бы и нет?» — мысленно пожал плечами Цзянь Цяо. — «За спрос не бьют. Даже если откажет — я ничего не потеряю. К тому же для этих небожителей какой-то там лишний человек наверняка ничего не значит. Они ведь такие высокомерные».

Цзян Циньюй изначально бросил свои слова почти не думая. Ему и в голову не приходило, что Цзянь Цяо действительно согласится по собственной воле.

— Зачем... зачем ты соглашаешься? — растерянно спросил он. — Цзянь Цяо... ты боишься, что если откажешь, тебе потом припомнят? Всё в порядке, правда, тебе не нужно заставлять себя. Не бойся.

Цзянь Цяо покачал головой.

— Нет. Я сам хочу.

Шутка ли.

Как он мог позволить главному герою всё ему испортить и лишиться такой удачи?

Цзян Циньюй застыл.

Цзянь Цяо перевёл взгляд на Гу Цзюньхэна:

— Ты согласен?

В конце концов, Гу Цзюньхэн пришёл за Цзян Циньюем. Они выросли вместе — друзья детства. Только ради него такой человек, как Гу Цзюньхэн, этот безупречный «святой сын» высшего круга, вообще явился сюда лично.

Если заменить Цзян Циньюя на него...

Цзянь Цяо совсем не был уверен, что тот согласится.

Но неожиданно Гу Цзюньхэн ответил:

— Мне всё равно.

Цзян Цинъюй замер.

Он не ожидал, что Гу Цзюньхэн и правда вот так просто прекратит его уговаривать.

Голос Гу Цзюньхэна звучал ровно, без малейшей эмоции:

— Раз так, я пошёл.

С этими словами он развернулся.

Цзянь Цяо тут же вышел следом.

Гу Цзюньхэн успел сделать лишь несколько шагов, когда за спиной раздался голос юноши:

— Подожди, пожалуйста.

Гу Цзюньхэн обернулся.

Коридор был чистым, залитым ярким светом. Серебристые волосы высокого мужчины под лампами отливали холодным сиянием, словно покрытые инеем. Когда он смотрел сверху вниз, в его взгляде чувствовалось ледяное давление, от которого становилось трудно дышать.

— Что-то случилось?

Вдали от комнаты, без Цзян Цинъюя рядом, его отчуждённость ощущалась ещё сильнее — почти недостижимая. Впрочем, возможно, именно так он всегда и относился ко всем остальным.

Но Цзянь Цяо будто вовсе этого не замечал.

Он спокойно сказал:

— Ты согласился, чтобы я к вам подселился, верно? Тогда, когда я буду оформлять перевод и студсовет придёт уточнять детали... пожалуйста, подтверди, что это было твоё решение.

Гу Цзюньхэн ответил без колебаний:

— Хорошо.

Цзянь Цяо едва заметно выдохнул с облегчением.

Холодные брови Гу Цзюньхэна чуть дрогнули, но голос его остался всё таким же коротким и ровным:

— Но даже если я и согласен... только этого недостаточно. Ты всё равно не сможешь заселиться.

— Нужно, чтобы согласились минимум трое, верно? — спросил Цзянь Цяо.

Гу Цзюньхэн кивнул.

На губах Цзянь Цяо появилась лёгкая улыбка.

— Я знаю. Поэтому мне и нужно получить твоё согласие. С остальными... я разберусь.

Только теперь Гу Цзюньхэн посмотрел на него по-настоящему.

До этого мгновения он будто и вовсе воспринимал Цзянь Цяо как пустое место — как кого-то незначительного, почти невидимого.

Их взгляды встретились.

В холодных глазах мужчины наконец ясно отразился силуэт стоящего перед ним юноши.

Белая рубашка сидела на Цзянь Цяо утончённо, подчёркивая его хрупкость. На нём даже не было формы. Он словно совершенно не вписывался в это место — настолько чужой здесь, что трудно было поверить, будто он вообще студент Императорской академии.

Особенно рядом с Гу Цзюньхэном.

Такой маленький.

Такой худой.

С высоты своего роста Гу Цзюньхэн видел его склонённую шею — бледную, хрупкую, изящную, как молодой стебель лотоса, который, кажется, можно сломать одним движением пальцев.

— Вот как...

Лицо мужчины оставалось таким же холодным. Его серебряные волосы особенно ярко выделялись в вечернем свете, а взгляд, опущенный вниз, был подобен снегу, тихо оседающему на землю.

Даже поняв, что Цзянь Цяо — всего лишь студент по специальному набору, он никак не изменился в лице.

Гу Цзюньхэн произнёс:

— Ну смотри.

После этого он ушёл.

Шаги постепенно стихли вдали.

Даже когда силуэт Гу Цзюньхэна окончательно исчез за поворотом, Цзянь Цяо всё так же послушно стоял на месте — тихий, аккуратный, словно маленький перепелёнок.

Но если бы кто-то подошёл ближе и заглянул ему в глаза... то увидел бы в этой спокойной, неподвижной глубине полное отсутствие страха.

В голове тут же раздался голос системы:

[И... получилось?]

— Я же говорил, — Цзянь Цяо поднял голову и неспешно поправил очки. — Такие слишком дорожат своей гордостью. Они ни за что не станут брать свои слова назад.

Он слегка улыбнулся:

— Для них это было бы слишком унижительно. Так что остаётся только молча проглотить.

Система заметно оживилась:

[Трое! Ты за один вечер получил согласие всех троих! Значит, уже завтра сможешь переехать в замок!]

Цзянь Цяо кивнул.

Он уже собирался развернуться и уйти, как вдруг из дальнего конца коридора донёлся громкий удар.

«Бам!»

В следующую секунду чьё-то тело буквально вылетело из комнаты и, словно мяч, покатилося по полу, с силой врезавшись в стену. По коридору разнёсся болезненный вскрик.

— И это называется спецнабор? На большее не способен?

— Пошёл вниз и принёс мне ужин!

— Кто вообще позволял таким, как ты, открывать рот перед нами?

— Терпеть не могу вас, этих льготников. Смотреть противно!

Парень, упавший на пол, дрожа, попытался подняться.

Его форма была испачкана пылью и грязью.

Из комнаты вышел полный мальчишка. На его плече красовалась всего одна звезда, но пижама на нём явно была из дорогой ткани, а украшения — из новых люксовых коллекций.

Заметив Цзянь Цяо, он презрительно усмехнулся.

— Что, ещё один нищий? Даже ранга нет... Чего встал? Хочешь заступиться?

Пока он говорил, наушник соскользнул с его плеча и упал на пол.

Цзянь Цяо подошёл, наклонился, поднял его и протянул хозяину.

— Ты уронил.

Толстяк посмотрел на него с нескрываемым презрением.

— Какое же бесстыжее отребье... Решил подлизаться? Надеешься, я тебя прикрою? Я тебе скажу — разве что если ты разденешься догола и...

— А-а-а!

Договорить он не успел.

Едва он надел наушник, как тот пронзительно завизжал. Резкий писк ударил прямо по ушам — такой громкий, что парень вскрикнул, потерял равновесие и с размаху ударился о стену.

Лоб мгновенно покраснел и начал опухать.

Он сорвал наушники и швырнул их на пол.

— Что это было?!

Он яростно повернулся к Цзянь Цяо.

— Эти наушники стоили больше ста тысяч! У чуть барабанные перепонки не лопнули! Что ты сделал?!

Цзянь Цяо моргнул с самым невинным видом.

— А что я сделал? Я просто поднял их и отдал тебе. Может быть проблема в качестве... тогда нужно обратиться к производителю.

Шум в коридоре уже привлёк внимание студентов — двери одна за другой открывались, люди выглядывали посмотреть, что произошло.

Цзянь Цяо чуть помедлил, затем спокойно добавил:

— Или...

Он поднял взгляд на толстяка.

— Может, у тебя подделка?

Лицо толстяка мгновенно перекопилось от злости.

Тем более что вокруг уже собралось немало зевак.

В подобной аристократической академии хуже всего считалось выдавать подделку за роскошь. Это был настоящий позор — повод для насмешек и презрения. А в худшем случае — и причина стать изгоем среди своих же.

— Быть такого не может! — почти взвизгнул он. — Я никогда не покупаю подделки! Не носи чушь, нищий! Я сейчас же свяжусь с брендом — и тебе конец!

Бормоча угрозы, он резко развернулся и влетел обратно в комнату, судорожно разыскивая контакты производителя.

Поняв, что зрелище закончилось, остальные студенты начали расходиться.

Как и всегда, они вышли только посмотреть.

Никого не волновал беспорядок в коридоре.

Никого — и парень, всё ещё лежащий на полу.

Цзянь Цяо перевёл на него взгляд.

Тот весь дрожал; ноги подрагивали, будто больше не держали его.

Выглядел он по-настоящему жалко.

Цзянь Цяо подошёл ближе.

Остановился перед ним.

И протянул руку.

— Вставай.

Парень нерешительно протянул руку и ухватился за ладонь Цзянь Цяо. Голос у него дрожал:

— Спасибо... Хотя, если честно, тебе не стоило вмешиваться. Я понимаю, ты хотел помочь...

Лицо Цзянь Цяо осталось совершенно невозмутимым.

— Вообще-то я хотел спросить, где здесь можно разогреть еду.

Парень осёкся на полуслове.

Все заготовленные слова благодарности застряли у него в горле и в итоге превратились лишь в:

— ...Пойдём со мной. Я как раз туда и собирался.

Цзянь Цяо кивнул.

— Супер.

На самом деле он подошёл именно потому, что услышал, как того отправили вниз за едой.

Продукты, которые он привёз с собой, были специально упакованы, чтобы не испортились, но перед едой их нужно было залить горячей водой и немного подогреть.

Система, всё ещё слыша доносящиеся из комнаты возмущённые вопли, не выдержала:

[Так эти наушники правда были не оригинальные?]

«Нет, оригинальные», — спокойно ответил Цзянь Цяо. — «Просто когда я поднял их, немного подправил настройки. У этой модели есть баг в системе — из-за дешёвых материалов в сборке. Когда взял их в руки, я нащупал кнопку и кое-что переключил. Не думал, что они до сих пор это не исправили».

Система ошарашенно замолчала.

А потом осторожно спросила:

[Откуда ты это знаешь?...] ]

Цзянь Цяо невозмутимо ответил:

«Когда совсем нет денег, приходится подрабатывать чем придётся, чтобы выжить. Людям нужно есть».

Система:

[...]

Когда они с всё ещё немного дрожащим парнем дошли до столовой, Цзянь Цяо собирался лишь найти место, где можно разогреть еду.

Но неожиданно парень набрал целый поднос блюд и поставил его перед ним.

— Это тебе, — сказал он. — Угощаю.

Цзянь Цяо удивлённо поднял взгляд.

— Спасибо, что вступился за меня. Меня зовут Джон. Если бы не ты... он бы продолжил издеваться.

— Я просто оказался рядом, — ответил Цзянь Цяо. — Не стоит тратиться.

Он мельком посмотрел на цены в меню.

Даже одна тарелка стоила сотни, а то и тысячи.

По-настоящему пугающе дорого.

Но Джон лишь смущённо улыбнулся.

— Всё в порядке, не стесняйся. Я хоть и из четвёртого сектора, но моя семья занимается новым энергетическим бизнесом. Родители боялись, что здесь мне будет тяжело, поэтому дали много денег. Для меня это не дорого — ешь спокойно. И потом... тебе пришлось терпеть неприятности из-за меня.

Цзянь Цяо молча посмотрел на него.

...

Проклятые богачи.

Джон тем временем украдкой разглядывал сидящего напротив Цзянь Цяо.

Удивительно — в первый же день учёбы нашёлся человек, который не надел форму академии.

Широкая оправа очков скрывала большую часть его лица. На щеке виднелась маленькая родинка, заметная только вблизи. Волосы были густые, чёрные.

На первый взгляд внешность у него действительно была самой обычной.

Но от него исходило что-то необъяснимо спокойное.

Когда сидишь рядом с таким человеком — почему-то становится легче дышать.

Безопаснее.

Цзянь Цяо заметил его взгляд.

— Чего так смотришь на меня?

Джон тут же отвёл взгляд.

— А... нет, ничего. Просто... я рад встретить ещё одного спецнаборщика.

Он немного помолчал, а потом добавил:

— В этом году нас всего десять человек. То, что мы вообще смогли попасть сюда... уже невероятная удача.

Он обвёл взглядом роскошную столовую.

— Всё-таки это элитная академия. Здесь учатся дети самых влиятельных семей — из военной сферы, политики, бизнеса, развлечений, технологий... практически все будущие лидеры империи выходят отсюда.

Джон понизил голос:

— Похоже, в этом году руководство решило, что этим аристократам не помешает научиться общаться с обычными людьми... поэтому и сделали специальный набор для нескольких студентов вроде нас.

Пока они болтали, Джон смущённо опустил взгляд и неловко улыбнулся.

— Вообще-то... мои оценки средние. Но уровень моих ментальных способностей — шестьдесят процентов, редкий тип отслеживания. Хотя это лишь В-класс, меня всё равно приняли вне конкурса.

Цзянь Цяо кивнул.

— Понятно.

Ментальная буря изменила весь мир.

За прошедшее столетие люди научились использовать пробудившуюся в них силу себе во благо. Постепенно способности разделились на разные направления, и, конечно же, среди них были сильные и слабые.

Чем выше процент — тем мощнее ментальная сила.

На вершине стояли обладатели ста процентов — S-класс.

Но таких во всём мире можно было пересчитать по пальцам.

От Первого до Седьмого сектора уровень ментальных способностей постепенно снижался.

Джон был из Четвёртого сектора — срединной зоны.

Шестьдесят процентов само по себе считалось неплохим показателем, но не выдающимся. Однако способность типа отслеживания была редкостью, так что его зачисление действительно выглядело логичным.

Джон посмотрел на Цзянь Цяо:

— Если ты тоже поступил по спецнабору... значит, у тебя, наверное, тоже какая-то особенная способность?

Цзянь Цяо спокойно ответил:

— У меня нет ментальных способностей. Я поступил по результатам письменных экзаменов.

Джон застыл.

— Что?!

Он сказал это слишком громко.

Несколько человек в столовой обернулись.

Джон тут же прикрыл рот ладонью.

И, кажется, испугался даже сильнее, чем сам Цзянь Цяо.

Только что он сидел рядом почти по-дружески.

А теперь невольно отодвинулся чуть дальше.

В конце концов, это была академия, где положение человека определялось силой.

Он смотрел на Цзянь Цяо так, будто видел перед собой что-то невероятное.

— Ты...

Джон медленно поднялся. Поднос в его руках слегка дрожал.

— Люди с высоким уровнем ментальных способностей подавляют слабых абсолютно. Для них слабый не имеет права сопротивляться. Если узнают, что у тебя их нет... если эти чудовища это обнаружат...

Он сглотнул.

— Не пройдёт и трёх дней, как тебя... сожрут.

Он крепче сжал поднос.

— Я советую тебе уйти из академии прямо сейчас. Иначе... ты здесь не выживешь.

И в этот момент из-за того, что они стояли слишком близко, способность Джона неожиданно активировалась.

Он замер.

Нос едва заметно дрогнул.

Джон машинально наклонился ближе к Цзянь Цяо — будто приносиваясь.

А в следующую секунду резко распахнул глаза.

— Подожди...

Он уставился на него в полном потрясении.

— Почему от тебя пахнет S-классом?..

Его голос дрогнул.

— Нет...

Он вдохнул ещё раз — глубже.

И его лицо окончательно побледнело.

— Даже не одним... Несколькими. И запах... такой сильный...

Он смотрел на Цзянь Цяо так, словно перед ним стояла загадка, которой просто не могло существовать.

<http://bllate.org/book/17644/1650110>